

Глава 795: Дусун Мангпоче, Бегство без следа!

- Нет! Этот юный младший действительно обладает некоторыми способностями. Старый Фан и я преследовали его, но он сумел использовать силу своих десятков тысяч солдат, чтобы остановить нас и сбежать без следа. - Легко сказал Демонический Старик. Говоря об этом так, как будто это было просто пустяковое дело.

ДуСун Мангпоче был известным Императорским Великим Генералом У-Цана, известным во всем мире как Орел Плато, и одним из немногих пиковых экспертов в мире Святого Бойца. Тем не менее, в устах Старика Демонического Императора он был просто «Юным Младшим», но Ван Чун не нашел ничего неуместного в этой форме обращения.

Несмотря на то, что ДуСун Мангпоче находился на пике царства Святого Бойца, он был намного моложе, чем мастер Ван Чуна, и он также не проводил столько времени на пике царства Святого Бойца, поэтому не было ничего чрезмерного в том, чтобы называть его - молодой младший. Более того, Старик Демонический Император когда-то был верховным повелителем пути зла на Центральных равнинах, и от его рук погибало бесчисленное множество экспертов. Он убил столько мастеров боевых искусств Царства Святого Бойца, что почти все мастера сект мира бледнели при упоминании его имени.

В мире было очень мало людей, которые могли бы находиться на его уровне.

Даже в ту апокалиптическую эпоху, когда Ван Чун стал великим маршалом мира и самым могущественным военным святым в истории Центральных равнин, он по-прежнему считал Старика Демонического Императора существом, нависающим над ним как полуденное солнце.

Если бы даже Ван Чун того времени не имел права, у ДуСуна Мангпоче, конечно, не было причин быть дерзким.

- Я также только сегодня узнал, что он был Имперским Великим Генералом У-Цана. Если бы я знал, что он приведет солдат к вторжению в Великий Тан, я бы никогда не отпустил его. - Вздохнул седовласый вождь деревни Ушан.,

- Мм?

Ван Чун поднял брови, и, наконец, не смог сдержать свой вопрос.

- Деревенский Старейшина, какая история стоит за всем этим?

У задних ворот крепости он уже заметил нечто странное. Для великого генерала У-Цана узнать вождя деревни Ушана было просто невероятно.

Вождь деревни Ушана ничего не стал скрывать и рассказал историю Ван Чуну.

- Итак, когда ДуСун Мангпоче бежал, он случайно оказался в деревне Ушан, а затем ради Хуана Ботяня начальник деревни позволил ему уйти? - спросил Ван Чун, когда его бровь сморщилась.

- А-а-а-а, это именно так, как вы говорите.

Вождь деревни Ушан вздохнул и кивнул, и Ван Чун почувствовал, что ему больше нечего сказать, глядя на стыдливое и раскаянное выражение лица старика. Хуан Ботянь был главным

защитником деревни Ушан, но он также был военным маньяком. Любой, кто сможет победить его, получит его добрую милость, и он будет считать его своим братом и товарищем.

Ван Чун знал об этом в течение некоторого времени, и он также знал, что они выпустили человека, который вторгся в деревню Ушан. Но Ван Чун никогда не мог предположить, что этим человеком был ДуСун Мангпоче.

Судьба, кажется, все предопределила. Мне с большим трудом удалось поймать ДуСуна Мангпоче и раскрыть его личность, но я не думал, что именно Хуан Ботянь позволит ему сбежать.

Ван Чун мог только горько улыбаться. Любовь Хуана Ботяня к боевым искусствам была частью его натуры и не могла быть изменена. Ничего не поделаешь, если ДуСун Мангпоче использует это в свою пользу.

- Старейшине деревни не стоит беспокоиться. ДуСуну Мангпоче на этот раз следовало испытать сильный шок, и в этом треугольном разрыве он потерял много солдат и бригадного генерала Даяна Мангбана. Пройдет некоторое время, прежде чем он осмелится вернуться. - Утешил его Ван Чун.

- Ты прав в этом вопросе. - Внезапно вмешался Старик Демонический Император с гордым выражением лица. - Хотя мы позволили ему сбежать, старому Фану и мне удалось его тяжело ранить. Ему понадобится как минимум полгода, чтобы выздороветь.

- Ах!

Ван Чун был приятно удивлен, услышав это. Поскольку он был в Четырехсимвольной ловушке душ Иньян, связанной с Даяном Мангбаном, он понятия не имел, что происходит во внешнем мире. Ван Чун не ожидал, что обладатель сил ДуСуна Мангпоче будет серьезно ранен его мастером и вождем деревни Ушан. Это означало, что его операция оказалась даже лучше, чем прогнозировалось.

- Замечательно! Это означает, что ДуСуну Мангпоче будет очень трудно появляться в северной части плато в течение очень долгого времени, а тем более угрожать Цыси.

У Ван Чуна было возбужденное выражение лица.

- О, Мастер, когда ДуСун Мангпоче использовал свою секретную технику, чтобы одолеть силу своей армии, как тебе удалось ее сломить?

В войне на юго-западе Ван Чун видел, как Хуошу Хуйцан использовал секретное искусство Святого Храма Великой Снежной Горы, чтобы превратиться в гигантского золотого Будду, способного блокировать силу Могущественного Чудотворного Бога его отца одной ладонью. Сцена произвела на него очень глубокое впечатление.

Как великий генерал У-Цана, ДуСун Мангпоче наверняка имел подобную технику.

- В этом не было ничего особенного. Такие секретные искусства очень просты. Он мог использовать только силу близких ему людей. Чем ближе они, тем больше силы он может одолжить, и наоборот. Чтобы сломать это, нужно лишь убить всех людей поблизости. - Мягко сказал Демонический Старик.

- Брат Чжан прав. Этот вид секретной техники действительно не стоит беспокоиться. -

согласился вождь деревни Ушан.

. -..... -

Вид двух его старших, выглядящих так, будто они выполнили какое-то пустяковое поручение, оставил Ван Чуна на мгновение безмолвным. Если бы боевые искусства Святого Храма Великой Снежной Горы было так легко сломать, тогда Великая Снежная Гора никогда бы не стала священной землей У-Цана, и У-Цан никогда не стал бы такой серьезной проблемой.

И у ДуСуна Мангпоче были тысячи людей рядом. Эти люди не только снабжали энергией ДуСуна Мангпоче, но и усиливали его силу. Убить их всех было легче сказать, чем сделать, но в устах этих двух старейшин это было так же просто, как есть или пить.

Румбл!

Пока они разговаривали, вдалеке зашевелилось огромное облако пыли, и послышался гром. Ван Чун повернул голову и увидел, что сотни и тысячи кавалеристов атакуют с северо-запада.

- Кажется, это кавалерия Великого Тана? - Сказал вождь деревни Ушан, прищурившись. У него не было слишком глубокого понимания армии Великой Династии Тан, но он мог, по крайней мере, отличить войска своей стороны от врага.

- Это армия протектората Цыси! - Медленно сказал Ван Чун, а его сердце упало. Это была армия, которая раньше наблюдала за разворачивающимися событиями.

- Они пришли, чтобы отличиться на этой битве!

Даян Мангбан был мертв, Дусун Мангпоче был тяжело ранен, и вся тибетская армия была разбросана. Фуменг Линча и его армия протектората Цыси не вступили в бой раньше, когда нужна была их помощь, но появились только тогда, когда все было улажено и собрали урожай. Их цель была ясна как день.

- Чего?!

Старик Демонический Император повернул голову и посмотрел на приближающуюся кавалерию. Армия протектората Цыси двигалась с максимальной скоростью, ореол Фуменга Линча укрепил их, чтобы они могли двигаться так же быстро, как молния. В мгновение ока армия протектората Цыси ворвалась в тибетскую армию как метеоритный поток.

Игого!

Это был полный хаос, и через несколько мгновений бесчисленные тибетские кавалеристы были сбиты и растоптаны до смерти. Без формирования или организации, без Даяна Мангбана или ДуСуна Мангпоче, тибетская армия была в панике и в беспорядке бежала. Любой мог убить их, а сам Фуменг Линча руководил своими солдатами.

Румбл!

Земля вздрогнула от взрыва, произошедшего из-за самой большой концентрации солдат. Крики наполнили воздух, и сверкающий свет взлетел в небо. Сотни тибетских кавалеристов были подброшены в воздух огромным морем энергии.

За один удар большая площадь поля боя была очищена. В центре этой области Ван Чун мог

ясно видеть чрезвычайно внушительную фигуру, а большая сабля в его руке испускала тираническую ауру, которая, казалось, была готова расколоть небеса. Между тем, пылающая аура вокруг него была ужасна, и сразу можно было понять, что это был чрезвычайно опасный человек.

На этом поле битвы он был бесспорным королем, могущественным гегемоном. Все солдаты, будь то Белые Храбрецы или Кавалеристы Ушана, были незначительными муравьями перед ним.

- Фуменг Линча!

Ван Чуну нужен был только взгляд, чтобы понять, кто он такой. Их первая встреча за пределами Города Стали оставила в его памяти неизгладимые воспоминания.

Этот генерал-защитник Цыси сначала был похож на скорчившуюся черепаху, а затем на убийцу, одолжившего чужой нож для убийства. Он планировал использовать ДуСуна Мангпоче и тибетцев для борьбы с Ван Чуном, но, увидев, что ситуация была неправильной и что ДуСун Мангпоче проиграл, он повел свою армию, чтобы перетянуть одеяло на себя. У Ван Чуна не было должного военного поста, а пять тысяч кавалеристов Ушана не были должным званием кавалерии Тана. Это означало, что Ван Чун действительно ничего не мог сделать, если Фуменг Линча хотел забрать лавры за эту битву.

Ван Чун мог даже предсказать следующие несколько ходов Фуменга Линча. Он, вероятно, собирался быстро представить отчет в Имперский Двор, утверждая, что это сражение было его рук делом.

В конце концов, никакая другая фракция, кроме Ван Чуна и Фуменга Линча, не наблюдала за этой битвой, что затрудняло определение истины. Если бы Императорский двор действительно проводил расследование, Фуменг Линча мог показать доказательства того, что он действительно участвовал в этой битве, и Ван Чун не сможет опровергнуть его.

- Ублюдок! Самый пассивный во время битвы и самый активный при краже лавров победы! И ты даже использовал врагов, чтобы разобраться с людьми на своей стороне! Ты действительно думаешь, что раз я моложе и у меня меньше статуса, чем у тебя, я ничего не могу сделать?!

Ван Чун не смог сдержать огненный свет гнева в своих глазах.

- Мастер, деревенский вождь, я пойду встречу его!

Ван Чун неожиданно сел на лошадь и поскакал в направлении Фуменга Линча.

- Пойдемте посмотрим!

Позади него старейшины посмотрели друг на друга и последовали за ним.

Вдали уже встретились кавалерийская армия Ушана и протектората Цыси, солдаты оказались в тупике. Когда Ван Чун прибыл, все солдаты отступили в стороны: даже солдаты армии протектората Цыси подсознательно опустили головы и уступили дорогу Ван Чуну.

Когда их взгляд скользнул мимо Ван Чуна, никто из них не смог скрыть свой стыд.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/623671>